

КОРРУПЦИЯ- ПОРОХОВАЯ БОЧКА УТИЛИЗАЦИИ БОЕПРИПАСОВ

Posted on 30.07.2021

Заседание президиума правительства России на минувшей неделе было посвящено одной из самых острых и злободневных тем – утилизации просроченных боеприпасов. По словам премьер-министра Владимира Путина, «сегодня на складах и арсеналах, на базах Минобороны накоплено и хранится около 20 миллионов тонн различного рода боеприпасов. 50% из них – с истекшим гарантийным сроком. По предварительным данным, в результате физического, морального старения до 2020 года будут списаны и должны быть утилизированы 600 единиц стратегических и более 350 тысяч единиц обычных видов вооружений, свыше 150 миллионов штук различного вида боеприпасов и около 140 тысяч ракет».

НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ ВЗРЫВЫ»

Эту информацию подтвердил в ходе работы Общественной палаты России начальник Генерального штаба Вооруженных сил страны генерал армии Николай Макаров. «Мы на пороховой бочке с вами сидим, в том числе города, где расположены арсеналы, – заявил он. И продолжил: – Из примерно 7 миллионов тонн хранящихся на складах Минобороны боеприпасов 6,1 миллиона тонн не востребованы – естественно, что они иногда взрываются».

О том, что взрывы боеприпасов на складах и арсеналах – естественное явление, с генералом Макаровым можно и нужно поспорить. Скорее всего эти взрывы и следующие за ними людские трагедии, экономический, социальный и экологический ущерб, что несет страна, – следствие не естественных процессов, а грубых нарушений правил и способов хранения особо опасных взрывчатых веществ. О чем регулярно рапортует Главная военная прокуратура, расследующая эти взрывы и пожары на воинских складах. Но не будем сейчас об этом, не исключено, что генерал просто оговорился. Или выдал желаемое за действительное. В том числе и тогда, когда сказал, что для утилизации боеприпасов привлекаются только специально подготовленные саперные подразделения – необученные люди с боеприпасами никакого дела не имеют.

Реальные факты говорят об обратном. Несколько последних трагических случаев с человеческими жертвами под Каменкой в Ленинградской области, на полигоне «Ашулук» Астраханской, под Ростовом-на-Дону, в Башкирии и Удмуртии свидетельствуют о том, что перевозкой, разборкой и утилизацией устаревших, но тем не менее не потерявших своей убойной силы боеприпасов занимались в том числе даже солдаты, прослужившие в армии не более двух-трех недель. Именно поэтому на заседании президиума правительства, где шла речь о рассмотрении Федеральной целевой программы по утилизации вооружений и военной техники на 2011–2015 годы и на период до 2020 года, было специально подчеркнуто, что надо максимально исключить участие в этом процессе солдат и сержантов срочной службы, а основной упор в ликвидации столь большого «взрывоопасного богатства» сделать на его промышленном уничтожении.

Владимир Путин специально обратил внимание на необходимость обеспечить безопасность

хранения и утилизации старых вооружений. «Необходимо избежать экологических рисков, любых ЧП и тем более человеческих жертв», – подчеркнул премьер.

По его словам, ежегодно на хранение выведенного из эксплуатации военного имущества из федерального бюджета выделяется до 2 млрд. руб.

Эти средства можно было бы использовать с большей отдачей, направить их на развитие армии и флота. Тем более что на реализацию программы за 10 лет из федерального бюджета было выделено более 39 млрд. руб. В этом году в связи с отсутствием утвержденной ФЦП финансирование проводилось в рамках гособоронзаказа в размере 3,7 млрд. руб. Но в будущем нужно максимально выгодно, с толком использовать хранящиеся запасы, потому что старое вооружение и боеприпасы содержат и редкие металлы, и другое ценное сырье. В результате утилизации можно получить черных металлов – более 3,5 млн. тонн, цветных металлов – около 520 тыс. тонн, драгоценных металлов – 35 тонн, взрывчатых веществ и порохов – 114 тыс. тонн.

И за эти средства, включая черные, цветные и драгоценные металлы, заключенные в устаревших боеприпасах, вооружениях и боевой технике, уже развернулась самая настоящая борьба. С использованием всех возможных и невозможных административных и не только методов. Об этом, кстати, уже писала наша газета (см. «НВО» № 40 от 21–27.10.11, «Утилизация без взрывов и жертв». Автор – доктор технических наук, генерал-лейтенант в отставке Владимир Чобанян).

ТЕНДЕРЫ ОБРАТНОЙ СИЛЫ

Вот еще один пример. В сентябре нынешнего года государственный заказчик – Министерство обороны провел открытый конкурс на выполнение работ по утилизации устаревшей бронетанковой техники. Организатором этого конкурса стало Управление государственного заказа Минобороны. Оно опубликовало, как и положено, через Интернет на официальном сайте правительства информацию о начале тендера. Все заинтересованные организации подали персональные заявки на свое участие. Назначенная Управлением госзаказа комиссия рассмотрела поданные документы и определила победителей. Тех, кто имеет соответственно аттестованные производственные мощности и предложил лучшие ценовые условия. Кроме того, победители, еще до заключения контракта, предоставили заказчику в обеспечение исполнения государственного контракта сумму до 1 млн. руб.

Оказалось, что в конкурсе по утилизации бронетанковой техники из семи участвовавших компаний с различной организационно-правовой формой собственности победили не структуры, аффилированные с военным ведомством, а мало кому известные ОАО и ЗАО. Среди них «Тетиспромимпэкс», «АРЕАЛ-98» и «Борисоглебсквторма». С ними были заключены четыре государственных контракта и выданы исполнителям работ с задержкой до 16 дней (подписывались заказчиком задним числом). На сумму 165 млн. 427 тыс. 20 руб. при начальной цене 173 млн. 500 тыс. 980 руб. (8 млн. 73 тыс. 960 руб. – экономия для государства).

При этом, по результатам реализации продуктов утилизации (черный, цветной металлолом и др.), все денежные средства в сумме более 213 млн. руб. подлежали перечислению в доход государства. А образующиеся в процессе утилизации высоколиквидные запасные части и оборудование, кроме металлолома, должны были возвратиться в Минобороны в качестве ремонтного фонда. Что по идее значительно увеличивает экономический эффект от разделки устаревшей техники.

Обрадованные победой на конкурсе руководители вышеуказанных предприятий заключили договоры аренды площадей, необходимых для проведения работ, складских помещений, специального и транспортного оборудования для проведения перевозок полученных по конкурсу боевых машин и другой техники. И за счет собственных денежных средств приступили к выполнению своих обязательств. Их затраты на все про все уже составили на сегодняшний день около 20 млн. руб. Победители тендера не волновались за эти деньги. По закону, если контракт с кем-либо был заключен по результатам конкурса, он не может изменяться во время его исполнения в одностороннем порядке.

Но тут вышла незадача. Минобороны категорически отказалось признать результаты своего конкурса. В распоряжении редакции есть копия документа, где заместитель министра обороны генерал армии Дмитрий Булгаков требует от генерального директора ОАО «Оборонсервис», подведомственной структуры Минобороны, Сергея Хурсевича «до особых указаний приостановить передачу с бронетанковых ремонтных заводов списанного бронетанкового вооружения и техники, предназначенных для проведения утилизации, организациям «Ареал-98», «Борисоглебсквторма», «Тетиспромимпэкс». Почему? Вопрос открытый. Никаких аргументов для исполнения этого решения не приводится. Объяснений тоже. О компенсации финансовых потерь победителям тендера опять же в распоряжении Дмитрия Булгакова – ни слова

Потерпевшие поражение победители недоумевают, чем они не угодили высокому военному начальству. Разве только тем, что в открытой и честной борьбе получили заказ, который не достался структурам Минобороны. И это неединственный пример, когда армейское руководство, вопреки требованиям закона, протаскивает в победители тендеров своих. Есть даже случай, когда конкурс на проведение работ по утилизации боеприпасов «выиграла» компания, приближенная к военному ведомству, за несколько дней до организации самого этого конкурса. Может, поэтому основное место ликвидации устаревших мин, ракет и снарядов – это полигон, а не заводской цех. А начальник Генерального штаба генерал армии Николай Макаров сетует: «Мы должны утилизировать почти 7 миллионов тонн (боеприпасов. – «НВО»). Из этого количества менее 1% утилизируется промышленностью. Поэтому мы вынуждены это утилизировать методом подрыва, у нас другого варианта просто нет».

Варианты есть. Дайте промышленности делать то, что ей положено. И тогда не будет тех трагических случаев с гибелью солдат и офицеров, которые в последнее время будоражат

страну. Но не отдают.

ПОЛИГОНЫ ЗАТИХАЮТ

А пока промышленность не может приступить к полноценной, технологически выверенной и безопасной утилизации устаревших вооружений и непригодных для боя мин, ракет и снарядов, с полигонов страны раздаются бодрые доклады об окончании процесса уничтожения аварийных боеприпасов.

Вот со ссылкой на начальника пресс-службы Западного военного округа полковника Андрея Бобруна сообщает «Интерфакс-АВН»: «15 ноября подрывом последней закладки боеприпасов на полигоне в населенном пункте Каменка (Ленинградская область) в ЗВО завершено уничтожение боеприпасов. Работы по их уничтожению в течение 2011 года велись на 18 полигонах округа. Всего было уничтожено свыше 600 тысяч тонн различных боеприпасов».

По словам полковника, на полигонах округа уничтожались боеприпасы с истекшими сроками хранения выпуска 70-х, 80-х и 90-х годов прошлого века, которые в перспективе не могли быть использованы по назначению, а некоторые боеприпасы предназначались для образцов оружия, уже снятого с вооружения. «В ходе утилизации попадались даже раритеты выпуска 20-х годов прошлого столетия», – отметил Бобрун. Он заверил, что все военнослужащие, принимавшие непосредственное участие в подрыве боеприпасов, получили денежные вознаграждения за проведение опасных работ. «Надбавка за риск для солдат и офицеров составляла до 40 тысяч рублей ежемесячно», – сказал собеседник агентства.

«Проведенная специалистами ЗВО работа позволила максимально освободить от взрывоопасных предметов склады и арсеналы округа, расположенные вблизи населенных пунктов и промышленных объектов», – сообщил офицер. Перед началом плановых мероприятий весь задействованный личный состав прошел специальную подготовку в ходе занятий по соблюдению требований безопасности. На занятиях военнослужащие изучили требования нормативных документов по складированию и содержанию, перевозке и разгрузке боеприпасов и взрывчатых веществ, а также по организации работ по их уничтожению. Все это, видимо, произошло после трагического случая со взрывом боеприпаса, во время которого в мае нынешнего года в вч 02511 погиб командир батальона капитан Юрий Гуров.

О завершении утилизации боеприпасов методом подрыва сообщают и из 41-й общевойсковой армии, дислоцированной в Западной Сибири. В группе информационного обеспечения Центрального военного округа в Новосибирске агентству Интерфакс заявили, что «после 18 ноября возможны отдельные взрывы малой мощности, связанные с ликвидацией обнаруженных саперами взрывоопасных предметов». Собеседник агентства уточнил, что продление сроков утилизации связано с сокращением светового дня, похолоданием и ветреной погодой – из соображений безопасности эти сроки решено увеличить.

Ранее сообщалось, что командование 41-й общевойсковой армии приняло во внимание

обращения граждан по поводу сильного шума, вызываемого уничтожением боеприпасов на Юргинском и Шиловском полигонах (см. «НГ» № 234 от 27.10.11, «Минобороны обвинили во взрывном беспределе»). В результате была уменьшена дневная норма по уничтожению боеприпасов при подрывах за счет увеличения числа точек подрыва. На Юргинском полигоне количество точек подрыва с 36 увеличили до 42, а на Шиловском – с 32 до 46, при этом количество закладываемых боеприпасов уменьшили в 1,3 раза. Также военные отказались от подрывов в выходные и праздничные дни. Правда, о завершении работ по подрыву устаревших боеприпасов пока речь здесь не идет.

А 10 млн. тонн боеприпасов, которые обещаны правительством для утилизации на предприятиях промышленности, пока все еще ждут своей участи. Федеральная целевая программа по их переработке еще не утверждена. 39 млрд. руб., выделенных на эти цели в бюджете на 2012–2015 годы и до 2020 года, все еще не распределены. Борьба за них предстоит нелегкая. Что победит – рационализм, здравый смысл и технологическая безопасность в купе с извлечением необходимых стране ингредиентов от неразорвавшихся мин, ракет и снарядов или коррупционные схемы, чреватые трагедиями и риском для человеческой жизни, это мы узнаем в ближайшем будущем.

Оригинал материала: http://nvo.ng.ru/realty/2011-11-25/1_util.html

Дата публикации: 25-11-2011, 19:58

There are no comments yet.